

К ВОПРОСУ О РАННЕМ КУЛЬТУРНОМ СЛОЕ ТРОИЦКОГО МЫСА Г. ТОБОЛЬСКА.

Пожалуй, одно из первых свидетельств об археологических памятниках близ Тобольска содержится в дневнике иноземного офицера, выехавшего 5 января 1666 года из Москвы для прохождения в Сибири военной службы. При описании города и его окрестностей он упоминает о расположенных в мушкетном выстреле от Тобольска жилища двух мурз, или князей, вокруг которых еще видны рвы и валы. Упомянутое городище – это расположенный на Панином бугре городок Бицик-Тура, полностью уничтоженный в настоящее время, но укрепления которого в 1666 году, конечно же, были хорошо заметны [6, с. 4].

Ещё один из сохранившееся до наших дней памятников археологии – Потчевашское городище. Как указывал тобольский художник и краевед второй половины XIX в. М.С. Знаменский, служивший одно время

-12 -

переводчиком с татарского, памятник носил название "городок Махмет-Кула" [12].

Упоминает об археологических памятниках на верху мыса Потчеваш и крупнейший историографии Сибири академик Г.Ф. Миллер. Но самый первый план с указанием расположения городища на Потчеваше принадлежит перу историка и картографа Сибири С.У. Ремезова [6, с.5].

Несомненно, что расположение в черте города Тобольска двух археологических памятников, является примечательным фактом того, что эта территория обживалась с глубокой древности. Раскопки на Потчевашском городище выявили разновременные слои, ранние из которых относятся к андронидной сузгунской археологической культуре (XI-VIII вв. до н.э.).

Если ближайшее городище расположено на расстоянии всего лишь "мушкетного выстрела", то не может ли оказаться, что и в центре Тобольского кремля располагался какой-нибудь ранний городок? Почему бы и нет? С высокого берега просматривается не только течение Иртыша и противоположный берег, но и место впадения в него Тобола. Если воевода Данила Чулков «со товарищи» присмотрел этот участок Троицкого мыса для заложения важной крепости, контролирующей торговые пути, то и ранние поселенцы этих краёв вполне могли облюбовать этот мыс для проживания.

Легенду о проживании здесь татарского населения до основания города развил бывший чиновник, публицист и журналист Капитон Михайлович Голодников. Согласно егоopusу «Город Тобольск и его окрестности» при завоевании Сибири Ермаком подгорная и нагорная части будущего города уже была заселены татарами, состоявшими в подданстве Кучума. Причина расположения здесь татарского поселения, по его мнению, состояла в его выгодном стратегическом расположении.

При этом у автора наблюдается явные исторические нестыковки, когда он упоминает, что на расстоянии в несколько вёрст от поселения располагались ханские городки, в которых жили ханы с их семьями и родственниками. Получается, что простое татарское население занимало выгодное геополитическое расположение на алафеевской горе, а правящая элита с семьями жила обособленно[9, с. 1]. Такой способ управления стратегическим пунктом в эпоху средневековья невозможно себе представить, разве что в сочинениях западноевропейских утопистов.

Источником для труда К.М. Голодникову послужил капитальное сочинение Г.Ф. Миллера, в котором упоминается и легендарный Алтын Аргинак. Вот здесь начинаются разночтения с первоисточником. В основу труда Г.Ф. Миллера послужили, в том числе, устные предания, записанные в Тобольском летописце Семёном Ульяновичем Ремезовым. Эти предания, записанные в эсхатологической традиции, повествуют о явлениях, предшествующие падению Сибирского царства Кучума, а именно: кровавая

река в Иртыше, увядание травяного покрова, небесные явления (огненные столбы). Кульминацией падения царства

-13-

должно было стать сотворение новой столицы Сибири, о чём свидетельствовали видения будущего православного города с церквями и колокольнями на Троицком мысу. На нём же татарами наблюдались видения золотых и серебряных искр, выбрасываемых из глубин мыса, давшее его первое топонимичное наименование - Алтын Аргинак. Сам Г.Ф. Миллер в своём труде, обращаясь к читателю, призывал критично относиться к подобным описаниям чудес [13 с. 39-40].

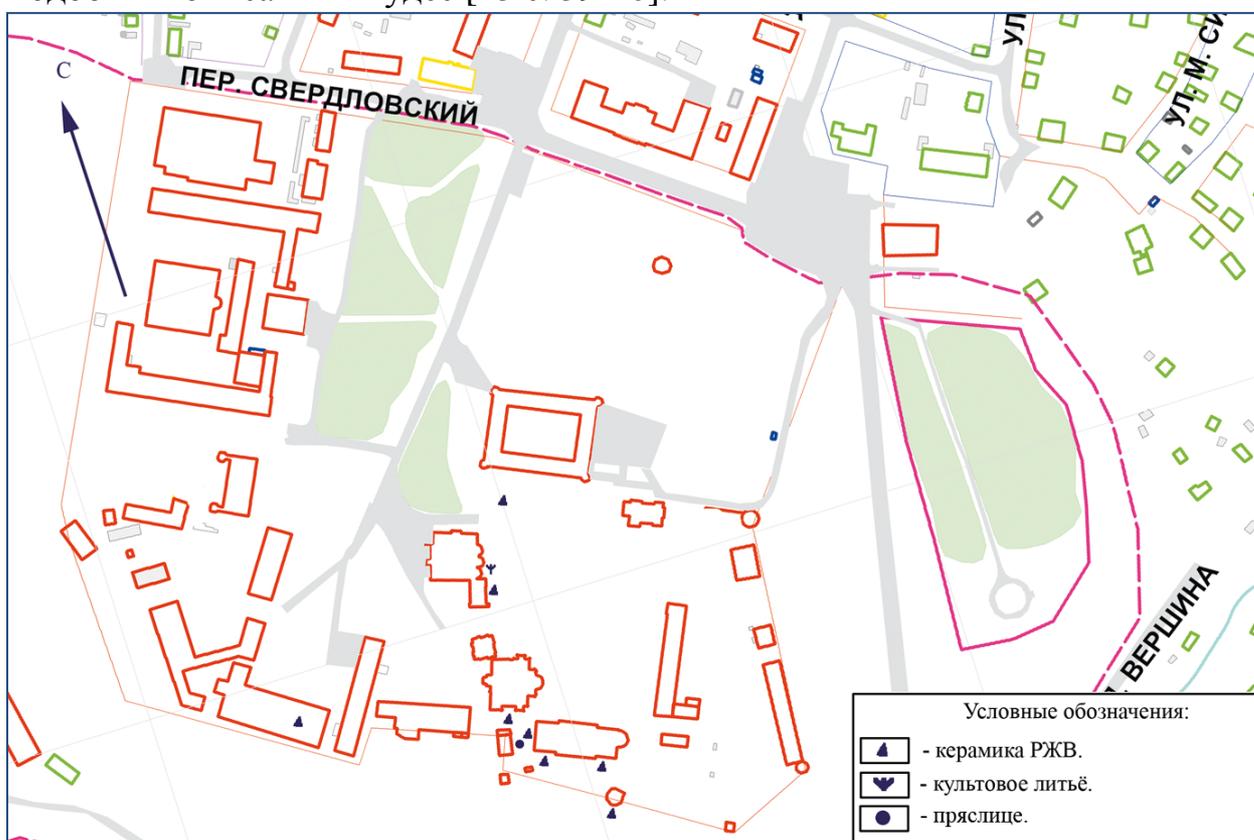

Рис. 1. Схема находок раннего железного века на Троицком мысу г. Тобольска.

С татарским городищем Г.Ф. Миллер Алтын Аргинак не связывал, и отмечал, что «...имена Бициктур и Алтын Аргинак у Тобольских Татар ныне совсем из памяти вышли, так как и на Панином бугре никаких следов бывшего городка более не видно» [13, с. 39]. Таким образом, ни Тобольский летописец, ни Г.Ф. Миллер не упоминает о наличии иного татарского

городка на Троицком мысу, а лишь о некогда расположенной на Панином бугре Бициктуре. И уж тем более не упоминают о заселении нагорной и подгорной части будущего города татарами.

Воспроизведённая Г.Ф. Миллером легенда никоим образом не проясняет вопрос о первоначальном заселения Троицкого мыса. Лишь накопленные археологические данные по культурному слою г. Тобольска позволили пролить свет на эту проблему.

Замечу, что ядро старого города – Троицкий мыс до недавнего времени практически не был исследован археологически. Начало широких реставрационных работ второй половины 50-х гг. XX в. повлекло за собой

- 14 -

череду научно-изыскательских работ [10]. Однако, если результаты исследований памятников тобольского кремля уже начинают появляться в литературе [14], то археологическая составляющая этих работ практически не известна. Это и понятно, так как, в основном, реставраторов при проведении шурфовок интересует техническое состояние фундаментов памятников. Ньюансы настоящих раскопок во многом упускаются.

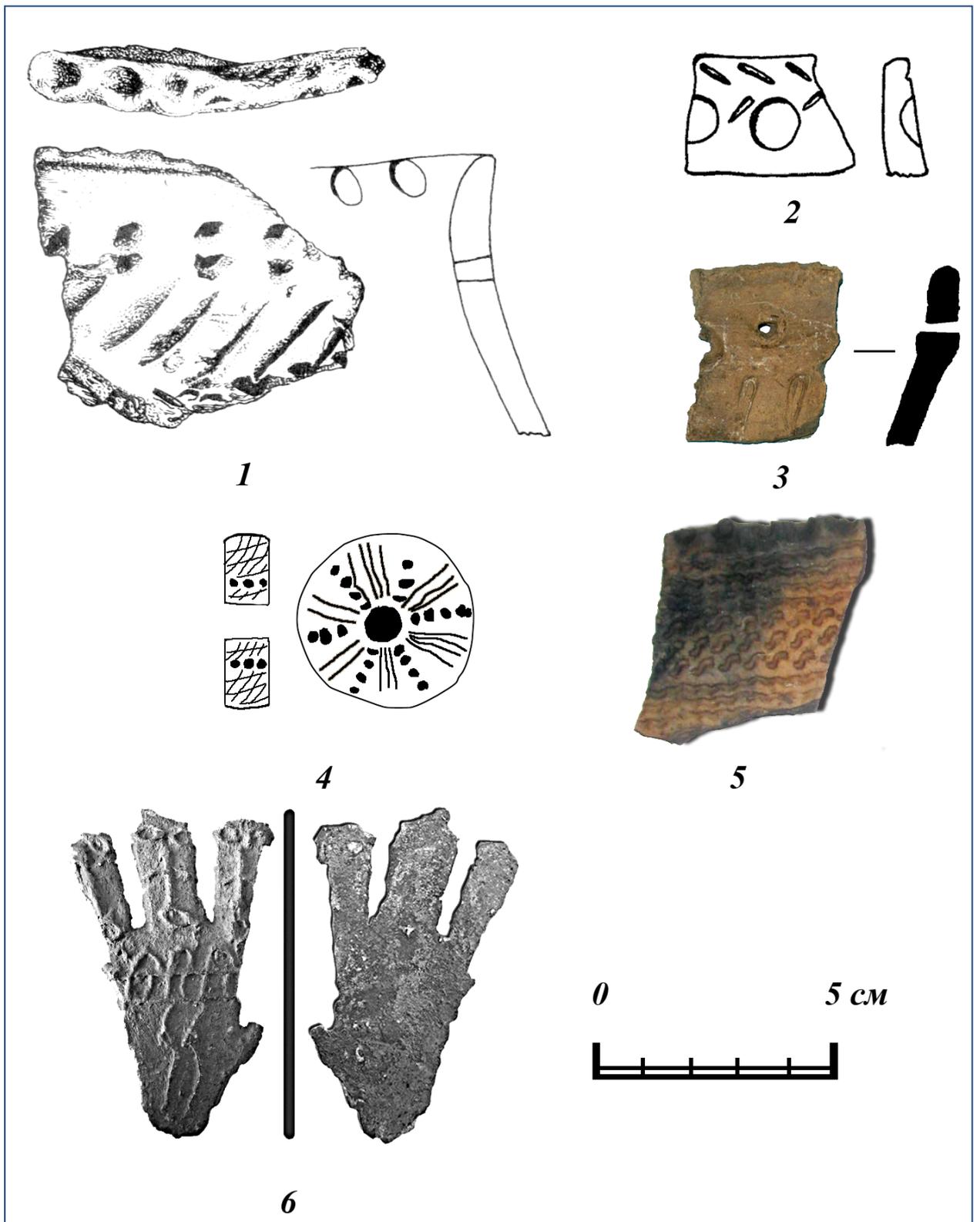

Рис. 2. Находки (1-3, 5 – керамика; 4 – пряслице (глина), 6 – культовое литье (бронза). Раскопки Адамова А.А.

Лишь с 2000 года раскопками на Троицком мысу занялись профессиональные археологи. А.А. Адамовым на территории Софийского двора Кремля изучались строения XVII-XVIII вв. Одна деталь привлекла особенное внимание – небольшие фрагменты саргатских сосудов. По мнению автора, раскопом вскрыта окраина саргатского поселения, располагавшегося ближе к обрыву надпойменной террасы [1].

В следующем, 2001 году аварийные исследования в одной из палат Дома Наместника выявили фрагменты саргатской керамики и округлый ровик, предположительно от саргатского кургана [2].

Отметим, что с 2000 года находки артефактов раннего железного века на территории Троицкого мыса встречаются с завидным постоянством [3,4,7], но всё ещё довольно редки (рис. 1). В основной своей массе, это небольшие обломки сосудов с очень скудным орнаментом в виде горизонтального ряда жемчужин по венчику и оттисками гладкого или гребенчатого штампов. Большая часть фрагментов керамики раннежелезного облика без явных культурно-диагностических признаков, либо неопределима (Рис. 2-1, 2-3).

Саргатская керамика (V в. до н.э. - III-IV вв. н.э.) с характерным для неё орнаментом в виде «ёлочки» по венчику в материалах раскопок встречается не часто (Рис. 2-2). Керамика с орнаментом «уточка», маркирующим кулайскую керамику (VII в. до н.э. - V в. н.э.) встречается ещё реже (Рис. 2-5).

Чаще всего керамика обнаруживается в нижних культурных горизонтах, а именно в верхней части тёмно-серого суглинистого слоя. Этот слой является древней дневной поверхностью и не содержит культурных остатков конца XVI-XVII вв. Однако, как показали раскопки, именно в этом тёмном слое удавалось обнаружить материал раннего железного века. Изредка встречалась ранняя керамика в верхних слоях XVIII-XX вв., то есть была перемещена механически при разрушении нижних горизонтов (копание ям, траншей).

В 2005 году при раскопках с восточной стороны Софийско-Успенского собора И.В. Балюновым найден великолепный образец кулайского культового литья [3]. Плоское литье представляет из себя трёхголовую личину (Рис. 2-6). Размер находки составляет 6,8 x 4,4 x 0,2 см. Литье сужается к низу, сбоку справа имеется небольшой отросток-литник. Головы антропоморфных существ вытянуты, нос передан выпуклой линией. Такой же, слегка изогнутой линией выделены усы. Глаза и рот оформлены в виде кругов. Центральная голова несколько больше других по ширине.

Фигурку делит пополам горизонтальная выпуклая линия. Над линией, на груди личины прослеживаются три примерно равных прямоугольных сегмента. Каждый из них поделён еще одной вертикальной линией. Над каждым сегментом фиксируется подтреугольная дуга.

- 16 -

Возможно, на уровне груди схематично изображены души воинов в островерхих шлемах. В нижней части литья, сверху вниз, прослеживаются две извилистые, параллельные друг другу линии. Обратная сторона литья плоская.

В этом же году обнаружено керамическое пряслице [3]. Орнамент пряслица (рис. 2-4) находит аналогии, к примеру, в Приишимье на памятнике переходного времени (бронза - ранний железный век) Ласточкино гнездо 1 [11, с. 74, рис. 6].

Пряслице округлой формы, диаметром 3,6 см и толщиной около 1 см. Орнамент пряслица радиальный. Поле пряслица разделено радиально прочерченными линиями (от 2 до 4) на 6 сегментов. В каждом сегменте орнамент в виде линий небольших ямок (3-4). На боковой поверхности решетчатый орнамент с рядом таких же ямок (рис. 2-4).

Небольшое количество ранней тобольской керамики имеет определённое сходство с керамикой журавлёвского этапа богочановской культуры (VI-IV вв. до н.э.) [11, с. 72-73, рис. 5-6].

По всей видимости, присутствие материала саргатской и кулайской культур на Троицком мысу отражает этнокультурное взаимодействие этих культур. Известно, что в IV-начале III вв. до н.э. саргатцами осваивается и Нижнее Притоболье. Однако из Нижнего Притоболья саргатцы вынуждены были уйти уже во II в. до н.э. вытесненные с этой территории таёжными охотниками кулайской культуры [6, с. 40].

По мнению Л.А. Чиндиной, правобережье Среднего Прииртышья, помимо Сургутского, Нарымского Приобья, бассейна Кети входило в ареал формирования единой кулайской культуры [8, с. 101].

Таким образом, представленный небольшой археологический материал Троицкого мыса показывает, что эта территория была заселена уже в раннем железном веке, а возможно и в переходное время (поздняя бронза – ранний железный век). К сожалению, на основании незначительного материала пока трудно судить о характере заселения: было ли это кратковременное поселение, святилище или могильник.

Этнокультурная привязка выявленных археологических культур тоже является спорной, так как многие исследователи не пришли к выводу предками каких народов являются их носители: самодийцы или угры, либо это смешанный угро-самодийский состав [8].

1. Адамов А. А. Археологические исследования в Тобольском кремле. С. 450-451// Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск., 1999. -306 с.
2. Адамов А. А. Археологические исследования в Ремезовских палатах Дворца Наместника в 2001 г. // ТИАМЗ. Научный архив. № 1730.
3. Адамов А.А(а). Археологические исследования на территории Тобольского Кремля под водопровод и канализирование в 2005 г. // ТИАМЗ. Научный архив. № 1737.

4. Адамов А.А(б). Археологические исследования у стен и башен Тобольского Кремля в 2005 г. // ТИАМЗ. Научный архив. № 1738.
5. Адамов А.А. Археологические исследования на территории Тобольского музея-заповедника осенью 2004 г. // ТИАМЗ. Научный архив. № 1689.
6. Адамов А.А. Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск: археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
7. Адамов А.А. Отчёт о проведении археологических исследований по изучению фундаментов Софийско-Успенского собора и колокольни. Тобольск, 2003 г.
8. Борзунов В.А., Стефанова Н.К. Кулайский «посёлок из одного двора» на Барсовой горе и некоторые проблемы изучения кулайской общности. С. 96-106// Материалы по археологии Обь-Иртышья. Сургут, 2001. – 156 с.
9. Голодников К. Город Тобольск и его окрестности: ист. очерк/ примеч. автора.- Тобольск, 1886. - 139 с.
10. Дубровин Ф.Г. Реставрация Тобольского кремля 1956-1966 гг.// ТИАМЗ. ТМ КП 15849.
11. Зах В.А. Городище Ласточкино гнездо 1 в Нижнем Приишимье. С. 67-80// Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11.
12. Знаменский М.С. Исторические окрестности города Тобольска/ М. С. Знаменский.- Тюмень : Изд. А. А. Крылова , 1901.- 66 с.
13. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского Царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской Державе по сии времена. Книга 1. - Санкт-Петербург, 1787
14. Сухорукова Н. В., Рахимов В. Г. История строительства Тобольского Кремля. Проблемы реставрации и новейших реконструкций. с. 518–526// Кремли России : Сб. статей. М., 2003. — 544 с.: ил.